— Ну зачем я приехала сюда? Какая я дура! И долго я буду ещё тут стоять? — корила себя Ольга.

Она стояла на автобусной остановке одна, и стояла уже долго — наверное, с полчаса, не меньше. А автобусы единственного в этом микрорайоне маршрута и не думали появляться в пределах видимости. А может, они уже и вообще не ходят, хотя ещё только десять часов вечера и воскресенье. И на дворе, кстати, уже поздняя осень, и если днём, казалось, было тепло, то сейчас подул пронизывающий ветер, заморосил мелкий холодный дождь, который на земле медленно превращался в лёд. Ольга оделась днём в лёгкую курточку без капюшона, которая ей очень нравилась, и даже шапочку не догадалась прихватить в сумку. Но вот теперь ей было просто холодно, а куртку продувало насквозь.

А это всё Оксана виновата, студенческая подруга. Встретилась недавно на улице и зазвала в гости в свою новую однокомнатную квартиру, где они жили с Виталиком: «Поболтаем, пообщаемся!» Вот и пообщались!

Вообще-то пообщались нормально: Виталик был на работе, не мешался, и вино было неплохое, и вспомнить весёлую студенческую жизнь было приятно. Но засиделась она, конечно, зря. Был бы дома Виталик, он бы проводил. А если бы она не разругалась со Славой... А вот разругалась в пух и прах — и они расстались. Это он во всём виноват. Ну и она тоже, конечно, но немного. И вообще, эти мужики такие толстокожие: ну мог бы Слава её понять хоть раз в жизни?!

А сейчас стой тут и замерзай. Можно бы и такси остановить, но это будет стоить, наверное, немало. А для Ольги сейчас каждый рубль на счету. В фирме, куда она устроилась

работать после института, платят аккуратно, но немного, еле-еле хватает от зарплаты до зарплаты. И вот получка только в пятницу, жить ещё неделю, а денег осталось — кот наплакал. А за аренду квартиры Ольга платит бешеные деньги — половину зарплаты! Вдвоём со Славой это было не страшно, а вот теперь за всё платит одна. Надо бы снять комнату или квартиру напополам с какой-нибудь девочкой. Или всё же дотянуть до пятницы, тогда деньги будут и на квартплату, и на жизнь. А к Новому году родители обещали денег подбросить. А уж в новом году всё будет хорошо, обязательно, и жизнь наладится!

Бр-р! Ну до чего же холодно! Уже дождинки на ресницах и волосах леденеют, так и простыть можно. А автобуса всё нет, безобразие! И вообще машин на дороге что-то не видно...

Ольга родилась и жила до окончания школы в маленьком уютном городке. Там, конечно, автобусы были, но и пешком можно было без проблем дойти куда угодно. А здесь, в этом огромном городе, так просто не походишь. И ведь всего-то три остановки до большого, ярко освещённого проспекта, где её ждёт тёплая, пускай и арендованная, квартира с уютным диваном и телевизором в углу. Да ещё горячий чай с маминым малиновым вареньем, м-м! Но вот идти эти три остановки, такие длинные, по тёмным тротуарам и даже тропинкам среди кустов, вдоль уличных фасадов громадных панельных многоэтажек, а потом мимо гаражей и пустыря — ей о-очень не хотелось. И без того каждый день в новостях рассказывают об убитых мальчиках, расчленённых женских трупах и прочих ужасах! Не хватало только самой попасть в милицейские хроники. Нет уж, лучше буду стоять здесь на остановке, упорно ждать автобус и медленно набираться решимости потратить последние деньги на такси.

Или надеяться на чудо?

Тут девушка увидела, что дорогу переходят два подвыпивших мужика и идут к её остановке. Она немного приободрилась — всё-таки не одна, лишь бы приставать не стали. Но мужики не обратили на неё внимания и продолжали свой разговор. Невольно слушая, Ольга поняла, что тот, который сильнее раскачивается, стоя на ровном месте, провожает своего гостя — плотного мужичка среднего роста в шерстяной шапочке и кожаной куртке с капюшоном. «Гость», видимо, торопился домой: поглядывал то на часы, то на тёмную дорогу. Минут через пять он сказал своему приятелю:

— Пожалуй, автобуса не дождёшься, пойду пешком до проспекта,— и попрощался за руку.

Провожавший перешёл дорогу, возвращаясь к своему дому с редкими огоньками окон. «Гость» прошёл мимо Ольги, мельком взглянув на неё. «Ну вот, и этот ушёл, опять одна осталась»,— подумала девушка. Ей захотелось заплакать.

И вдруг мужчина вернулся, остановился перед Ольгой, глядя в глаза.

— Пойдёмте со мной до проспекта, тут недалеко. Автобуса сегодня, наверно, уже не будет,— сказал он приятным спокойным голосом.

Ольга согласилась почти с радостью: вот и выход из ситуации, спутник есть! И вроде не бандит и не маньяк — солидный мужчина. Она поскользнулась, поспешив, спускаясь с остановки на тёмную тропинку.

— Держитесь,— сказал мужчина и подставил локоть.

Рука была надёжно-твёрдой, а кожа куртки — неожиданно тёплой. Ольга схватилась за неё всей ладонью. Мужчина локтем прижал её руку к своему боку, и они зашагали рядом.

— Меня зовут Святослав,— сказал он.— А вас?

— Ольга,— ответила она и улыбнулась.

Они быстро прошли заросли тёмных кустов с голыми, безлистными ветками и вышли на асфальтированную когда-то пешеходную дорожку. Дорожка оказалась довольно ровной и прямой, и спутники быстро пошли по ней, никого не встречая и невидимые ни для чьих глаз. Ветер, который на остановке бил холодом и дождём в лицо, ждущее автобус, теперь должен был дуть и толкать в спину, но Ольга его совсем не чувствовала. Она глянула на вершины деревьев — те лишь слегка покачивались. Тучи на небе раздвинулись, и Ольга с удивлением увидела россыпь ярких звёзд, которых в этом большом городе почти никогда и не видно. Слева тянулись громады плохо освещённых домов, справа по шоссе изредка проносились машины, на мгновение блеснув фарами. Девушке стало спокойно и уютно рядом с нежданным попутчиком. Она почти с досадой подумала: «Хоть бы рассказал что-нибудь. Но только не о своих проблемах!»

— А хотите, я вам почитаю стихи Роберта Бёрнса? — вдруг сказал Святослав негромким своим голосом.

Ольга слегка вздрогнула и от этого голоса, и от такого ответа на своё мысленное пожелание.

— Почитайте,— пожала она плечами.

— «Пробираясь до калитки полем вдоль межи...»

Ольга лишь смутно помнила фамилию этого старинного шотландского поэта и никогда не читала его стихов, но их музыка заворожила её. Ей было нестрашно, тепло и хорошо идти рядом с незнакомцем, пусть и по тёмным закоулкам, пустырям, под бледными осенними звёздами.

Красивым баритоном, с выразительными паузами, Святослав прочёл ей «Умолк тяжёлый гром войны» и «Растёт камыш среди реки». Прочитал на английском языке «The song of girl». И наконец, «Среди холмов река течёт».

Ольга иногда бросала на него искоса взгляд. Для кого читает он эти стихи? Для неё? Для британской леди восемнадцатого века? А может, для той, в которую он был влюблён и любит до сих пор?

Он же, когда читал стихи, смотрел вперёд и немного вверх, будто читал по звёздам. И только в перерывах в упор смотрел на свою спутницу, как бы спрашивая: «Ты поняла? Ты поняла меня?!»

Но Ольга не понимала, не придавала значения случайной встрече. Да, Святослав, допустим, хороший человек, романтик. Но — не нужен он ей. У неё своя жизнь, свои устремления. К концу пути девушка, под музыку стихов, думала уже только о своём.

Когда впереди завиднелся ярко освещённый проспект, очарование прогулки кончилось. К Ольге вернулось ощущение реальности. И Святослав тоже замолчал и даже больше не глядел на девушку.

Они вышли на тротуар широкой оживлённой улицы. Ольга отпустила локоть Святослава.

— Вам куда ехать? — спросил он.

— Никуда. Теперь я дойду,— ответила она.

— Может, оставите телефон?

— Зачем? — удивилась девушка.

— Ну, может, ещё погуляем вечерком...

— Я не гуляю по вечерам,— уверенно заявила она.— Прощайте.

— Прощайте! — он, не оглядываясь, перешёл дорогу напрямик к своей остановке автобуса.

Ольга легко вздохнула, повернулась и пошла домой. Она приняла решение завтра же позвонить Славе. Она была твёрдо уверена, что Слава её поймёт... и простит.

Девушка зябко повела плечами и поглубже сунула руки в карманы куртки. В лицо ей снова дул холодный порывистый ветер.